

Марракешский договор о миграции: пробелы и проблемы*

Аслан АБАШИДЗЕ

Павел КОРОЛЁВ

Марракешский договор о миграции: вопросы комплексности и инклюзивности

Предметом внимания являются концептуальные и нормативные пробелы в Глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, принятом на Межправительственной конференции в Марракеше 11 декабря 2018 г. и одобренном резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря

2018 г. [1] (именуемый также Марракешским договором о миграции). Спустя пять лет после её принятия интересно выяснить простые, но вместе с тем важные вопросы:

- в какой степени государства – члены ООН одобряют этот договор;
- насколько данный договор является глобальным по охвату госу-

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права РУДН им. Патриса Лумумбы, вице-председатель Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Заслуженный юрист Российской Федерации. *SPIN-код*: 8944-1427, *E-mail*: abashidze-akh@rudn.ru

КОРОЛЁВ Павел Сергеевич – аспирант кафедры международного права РУДН им. Патриса Лумумбы. *SPIN-код*: 8944-1427, *E-mail*: 1142220711@rudn.ru

Ключевые слова: Глобальный договор о миграции, Марракешский договор о миграции, легальная миграция, нелегальная миграция.

¹ Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/73/195 от 19 декабря 2018) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/452/02/PDF/N1845202.pdf?OpenElement>

* Статья подготовлена в рамках участия 14 декабря 2023 г. в Международном круглом столе «Содействие имплементации Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции» (г. Ташкент, Узбекистан).

дарств – членов ООН, от чего во многом зависит его эффективность.

Для ответа на эти вопросы достаточно обратиться к статистике:

– в работе Межправительственной конференции в Марракеше приняли участие представители 179 государств – члена ООН;

– за резолюцию ГА ООН, на основе которой был одобрен этот Глобальный договор, проголосовало 162 государства, против – 5, воздержались – 12.

Получается, что 14 государств-членов ООН отсутствовали на заседании Генеральной Ассамблеи или не приняли участия в голосовании.

Эти данные указывают на необходимость вовлечения в осуществление Глобального договора достаточного числа государств – членов ООН, чтобы данный договор на деле оправдывал своё название «Глобальность» числом реально поддерживающих его государств. Сказанное никоим образом не означает игнорирование п. 10 Марракешского договора, в котором говорится о миграции как о сложном явлении. Это непростая проблема, и этим объясняется, в частности, почему диалог по ней в ООН стал возможным лишь с 2006 г., а Глобальный форум начал свою работу в 2007 г. Эти события стали предпосылкой для принятия Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах [2], которая сочетает в себе два понятия: «бежен-

цы» и «мигранты», т. е. говорится о двух уязвимых группах. Однако в названии данной декларации не нашло отражения важное понятие – «развитие», значившееся в названиях всех тех трёх мероприятий (2006, 2007, 2013 гг.), которые привели к принятию этой декларации. Это замечание сущностного характера [3].

На основании Нью-Йоркской декларации началась подготовка двух Глобальных договоров: о миграции и о беженцах. В преамбуле Марракешского договора о миграции обращается особое внимание на следующее обстоятельство: беженцы имеют право на конкретную международную защиту на основе Конвенции о статусе беженцев (1951 г.), Протокола, касающегося статуса беженцев (1967 г.), документов, принятых Исполнительным комитетом Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКПБ), соответствующих региональных актов (СЕ, ЕС, СНГ) и др. [1], а мигранты не имеют такую международную правовую опору для защиты. Вместе с тем имеется тесная взаимосвязь между беженцами и мигрантами в правозащитной деятельности [4]. Эти две уязвимые категории граждан подпадают под охрану двух свобод, о чём упоминал в своем Послании от 6 января 1941 г. президент США о так называемых четырёх свободах [5].

² Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах (принята резолюцией ГА ООН от 19 сентября 2016 г.) // URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/A_RES_71_1_R.pdf

³ Escobar A. Encountering Development: The Making and Unmaking of the Third World // Princeton University Press. NJ., 1985. P. 25.

⁴ Абашидзе А.Х. Применение норм международного и российского права в сфере миграции // Миграция в России: проблемы правового обеспечения. Сб. научных статей. 2001. С. 31.

⁵ Из послания президента Ф. Рузвельта конгрессу США 6 января 1941 г. // URL: <https://docs.historyrus.org/ru/nodes/194870-iz-poslaniya-prezidenta-f-ruzvelta-kongressu-ssha-6-yanvary-1941-g>

Под «свободу от нужды» попадают мигранты, а под «свободу от страха» – беженцы. Это положение также нашло отражение в преамбуле Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ), где говорится о создании такого мира, в котором люди «будут свободны от страха и нужды...» [6]. Именно поэтому вытекающие отсюда международно-правовые аспекты следует учесть в правозащитной деятельности.

С точки зрения юридической техники допускается возможность принять отдельно два глобальных договора – о беженцах и о мигрантах, как это было в Комиссии ООН по правам человека, когда были разработаны два международных пакта вместо одного: Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт по экономическим, социальным и культурным правам [7].

Однако принцип равенства и недискриминации, а также концепция о взаимосвязанности и единстве всех категорий прав и свобод человека предполагают решение проблемы беженцев и мигрантов инклюзивно и комплексно. Об этом указывается в самом Марракешском договоре, где сказано: «Беженцы и мигранты могут сталкиваться со многими общими проблемами» [1, Преамбула].

К сожалению, в Глобальном договоре о миграции этот вопрос не проработан, что можно считать пробелом как концептуального, так и прикладного характера.

В Преамбуле Глобального договора зафиксирована решимость государств «внести существенный вклад в укрепление сотрудничества в сфере международной миграции во всех её аспектах» [1]. На самом деле речь идёт (что отражено в его названии) «о безопасной, упорядоченной и легальной миграции». Следует заметить, что миграция в Нью-Йоркской декларации упомянута в целом, что логически предполагает учёт потребностей не только легальных мигрантов, но и другие аспекты международной миграции, включая лиц, которые по различным (объективным и субъективным) причинам, оказались на нелегальном положении. Это уязвимая группа со своими достоинствами и правами.

В Марракешском договоре отсутствуют необходимые положения, связанные с нелегальной миграцией, вместе с тем их наличие в рассматриваемом документе помогло бы чётко разграничить миграцию нелегальную от легальной не только в понятийном смысле, но и по схожим, а также отличительным правозащитным аспектам. Иначе и дальше невозможно будет иметь представление о реальном количестве нелегальных мигрантов, которое во многом превышает количество легальных. Вызов человечеству исходит не от легальных, а от нелегальных мигрантов и роста их количества. В новой Концепции внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 г. нелегальная миграция названа в числе

⁶ Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

⁷ Абашидзе А.Х. Международная универсальная система защиты прав человека: вызовы и перспектива // Обозреватель–Observer. 2023. № 1. С. 120.

других «транснациональных вызовов и угроз» [8].

Из-за отсутствия соответствующих положений о нелегальной миграции внимание привлекает один из указанных в Марракешском договоре источник, на который опирается данный документ – Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху.

Зачем упоминать этот протокол наряду с другими источниками, если в договоре ничего не сказано по существу о нелегальной миграции? Это – существенный пробел в Глобальном договоре. Отсутствие в нём таких важных положений не даёт основания поверить в то, что Марракешский договор способен внести «существенный вклад в укрепление сотрудничества в сфере международной миграции во всех её аспектах» в условиях, когда сотрудничество почти во всех традиционных сферах межгосударственных отношений деградирует.

В Концепции внешней политики России этот вопрос рассматривается комплексно: «В целях противодей-

ствия нелегальной миграции и совершенствования регулирования процессов Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание укреплению взаимодействия в этой сфере с государствами – участниками СНГ, проводящими конструктивную политику в отношении Российской Федерации» [8].

Марракешский договор представлен как «рамочный документ о механизме сотрудничества в сфере миграции во всех её аспектах», не имеющий обязательной юридической силы. Кроме того, документ страдает ещё ограниченным по охвату регулирования характером: он затрагивает лишь механизм сотрудничества в сфере легальной миграции. Иными словами, словосочетание «во всех аспектах» подкрепляется лишь одним механизмом сотрудничества и, следовательно, не касается многих ключевых концептуальных аспектов, без которых невозможно обнаружить какие-либо признаки дееспособности даже одного механизма сотрудничества в сфере легальной миграции.

Реализация государствами обязательств в контексте целей и задач Глобального договора

Другой аналогичный момент выражается в том, что Глобальный договор не имеет обязательную юридическую силу, однако его основу составляют «обязательства, провозглашённые государствами – членами в Нью-Йоркской декларации». Получается, что формально не обладающий юридической силой документ в своей

основе может иметь обязательства, принятые представителями государств на уровне декларации (имеется в виду Нью-Йоркская декларация).

Какие именно обязательства?

В самом Глобальном договоре нет ответа на данный вопрос. По-видимому, предполагаются политические, а не чисто юридические обя-

⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации 31 марта 2023 г. № 229) // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/

зательства. Этот момент также является пробелом. Более того, при отсутствии соответствующих положений декларативно звучит заявление о том, что данный договор «направлен на развитие международного сотрудничества в вопросах миграции».

В разделе документа под названием «Наше видение и руководящие принципы» преимущественно говорится о положительной стороне и о благе для всех легальной, упорядоченной и безопасной миграции. Из этого вытекает решение главной, но узкой задачи Марракешского договора: обеспечить, чтобы «нынешние и потенциальные мигранты были в полной мере осведомлены о своих правах и обязанностях и о возможностях безопасной, упорядоченной и легальной миграции, а также о рисках нелегальной миграции» [1, п. 10].

Получается, что нет других задач, кроме этой, связанной с международной миграцией.

По этой причине необходимо ещё раз вернуться к проблеме нелегальной миграции и обратить внимание на упоминание в Глобальном договоре о рисках нелегальной миграции, когда говорится в ограниченном контексте лишь об осведомлении легальных мигрантов о безопасной миграции. Такой подход не вносит ничего существенного в проблему о нелегальных мигрантах.

В части фиксации общей ответственности в Глобальном договоре констатируется необходимость комплексного подхода, *во-первых*, для оптимизации общей пользы от миграции и, *во-вторых*, для «одновременного сокращения масштабов и негативных последствий нелегальной миграции при помощи международного сотрудничества» [1, п. 11].

Однако в тексте Глобального договора отсутствуют положения о каких-либо конкретных мерах «по сокращению масштабов и негативных последствий нелегальной миграции при помощи международного сотрудничества».

На этом фоне также декларативно звучит положение в п. 11 Договора о том, что государства признают «всеобъемлющее обязательство соблюдать, защищать и осуществлять права человека всех мигрантов, независимо от их миграционного статуса» [1, п. 11], поскольку это обязательство не покрывает защиту прав лиц, оказавшихся в положении нелегальных мигрантов.

Согласно Марракешскому договору, этот документ «призван смягчить неблагоприятное влияние различных сил и структурных факторов, которые не позволяют людям создавать и сохранять устойчивые источники средств к существованию в странах их происхождения, вынуждая их устраивать своё будущее в других местах» [1, п. 12].

Данное положение является стержнем сути и понимания международной миграции как таковой «во всех её аспектах». В цитируемом положении наверно имеется в виду выявление и учёт основных причин миграции людей из мест их происхождения. В этом отношении Глобальный договор, кроме констатации необходимости выявления и учёта, ничего не говорит по существу, что является главным пробелом рассматриваемого документа. Он учитывает лишь законные опасения общества, переживающего демографические, экономические, социальные и экологические изменения. На самом деле речь должна

идти об устранении неблагоприятных структурных факторов экономического, финансового, долгового, технологического и иного характера, необходимого для национального развития [9], что, в свою очередь, будет служить превентивным гарантом возможности существования людей на территориях своего традиционного проживания.

Сказанное можно подтвердить на примере Африки.

Африканские суверенные государства (54) приняли континентальную Повестку дня – 2063, на основании которой они хотят сделать континент интегрированным, мирным и процветающим [10]. В провозглашённых целях Повестки дня – 2063 нет даже упоминания о миграции. В них акцент сделан на такие цели, как:

- трансформированная экономика и создание рабочих мест (№ 4);

- современное сельское хозяйство (№ 5);

- Трансафриканское шоссе (№ 10).

Цель № 20 гласит: «Африка берёт на себя полную ответственность за финансирование своего развития».

План рассчитан на 50 лет и состоит из пяти десятилетних этапов.

Группа Африканского банка развития приняла первый 10-летний план действия по осуществлению поставленных задач в рамках соответствующих целей развития. При этом банком определены пять операционных приоритетов в условиях дефицита собственных финансовых ресурсов. Усилия группы Африканского банка развития, опираясь только на собственные средства, привели к определённым успехам.

В частности, 16 млн чел. в Африке улучшили доступ к сельскохозяйственным технологиям, а 8,3 млн получили доступ к чистой питьевой воде и санитарии.

Практический подход к повышению эффективности Глобального договора

Целесообразно рассмотреть, как содействуют Бреттон-Вудские институты (обладающие статусом специализированного учреждения системы ООН) достижению целей развития африканского континентального уровня.

В октябре 2023 г. в г. Марракеше возобновилась спустя 10 лет встреча Международного банка и Междуна-

родного валютного фонда с представителями государств региона.

По информации *Oxfam International* (НПО), эти институты глобального управления вернулись в Африку с намерением заставить государства региона сократить расходы за счёт увольнения работников государственной службы и выплатить государственный долг. По этой схеме страны

⁹ Finnemore M. National Interests in International Society. N.Y.: Cornell University Press, 1996. Ch. 3. P. 74.

¹⁰ Second continental report on the implementation of agenda 2063 // African Union Development Agency. Johannesburg, South Africa. 2022. P. IV // URL: https://au.int/sites/default/files/documents/41480-doc-2nd_Continental_Progress_Report_on_Agenda_2063_English.pdf

с низким доходом, доходами ниже среднего (большинство африканских стран) будут вынуждены платить почти 0,5 млрд долл. каждый день в виде процентов и погашения долга в период до 2029 г. Сегодня бедная страна тратит в четыре раза больше на погашение долгов богатым кредиторам, чем на здравоохранение. Эти проблемы никак не замечаются западными исследователями [11].

Именно коренные структурные изменения в сфере международных финансов, международной торговли, доступа к высоким технологиям могут сделать любой глобальный договор (включая Марракешский договор по миграции) эффективным, иначе любой общемировой план становится нереальным. На это обратил внимание в своём выступлении президент России В.В. Путин на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2021 г.: «Мы хорошо понимаем, что без тесного международного сотрудничества решить множество общих острых проблем невозможно. Но надо быть реалистами: большинство красивых лозунгов насчёт глобального решения глобальных проблем, которые мы слышали с конца XX века, никогда не будут реализованы. Глобальные решения предусматривают такую степень передачи суверенных прав государств и народов наднациональным структурам, к которым, честно говоря, мало кто готов, а если сказать откровенно, никто не готов. Прежде всего потому, что отвечать за

результаты политики всё равно приходится не перед глобальной общественностью какой-то неведомой, а перед своими гражданами и перед своими избирателями» [12].

Мысль президента России имеет важное практическое значение для тех, кто в системе ООН «штампует» глобальные и по форме, и по содержанию проекты.

Президент России В.В. Путин допускает самоограничение суверенных прав государств, «чтобы содействовать ответам на общемировые вызовы, именно по той причине, что общемировой вызов – это вызов всем вместе и каждому в отдельности. И если каждый сможет увидеть для себя конкретную выгоду от сотрудничества по противодействию таким вызовам...» [12].

Чтобы стимулировать такую работу, президент России предлагал составить на уровне ООН своего рода реестр вызовов и угроз конкретным странам, а также возможных их последствий для других государств. «Подобная “дорожная карта” способна сподвигнуть многие государства по-новому взглянуть на мировые проблемы и оценить, какую пользу именно они могут извлечь из кооперации» [12].

В части составления реестра вызовов и угроз, о чём говорит российский президент, не игнорируется работа «группы мудрецов» [13], составившей списки гибких вызовов и угроз. Президент предлагает создать реестр

¹¹ Woods N. The Globalizers: The IMF, the World Bank, and Their Borrowers. N.Y.: Cornell University Press, 2006. Ch. 5. P. 112.

¹² Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». 21.10.2021 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975>

¹³ Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Более безопасный мир: наша общая ответственность (A/59/565) от 2 января 2004 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/No4/602/33/pdf/No460233.pdf?OpenElement>

вызовов и угроз конкретным странам, который был бы подготовлен национальными учёными, представляющими различные научные дисциплины.

О том, что мы имеем дело с «глобальной ложью» в международных отношениях, пишут и западные специалисты [14].

Развитие и потенциал Глобального договора о миграции

Очень важен ответ на вопрос, насколько руководящие принципы, которые лежат в основе существующего механизма сотрудничества по международной миграции, могут гарантировать эффективность этого договора.

К руководящим принципам, закреплённым в Марракешском договоре, относится:

- ориентированность на интересы людей;
- международное сотрудничество;
- национальный суверенитет;
- верховенство права и соблюдение правовых процедур;
- права человека;
- учёт гендерных аспектов;
- учёт интересов детей;
- вовлечение всех государственных структур;
- вовлечение всего общества.

Можно ли добиться на основе этих «руководящих принципов» каких-либо существенных результатов в сфере регулирования международной миграции? Чтобы ответить на этот вопрос, следует обратить внимание на другие разделы документа.

В разделе «Устойчивое развитие» Марракешского договора делается ссылка на Повестку дня – 2030, а

также содержится признание того, что миграция представляет собой многоплановое явление, имеющее большое значение «для устойчивого развития стран происхождения, транзита и назначения и требующее согласованного и комплексного подхода» [1, п. 15(e)]. А далее заявлено: «Глобальный договор призван содействовать реализации потенциала миграции для достижения всех целей в области устойчивого развития, а также использованию эффекта от достижения этих целей для миграции в будущем» [1, п. 15(e)].

Круг цитируемых декларативных (при этом плохо обоснованных концептуально, нормативно и институционально) утверждений замкнулся: последние доклады Генерального секретаря ООН по достижению целей устойчивого развития и Марракешского договора о миграции подтверждают провал в их достижении, а на практике не бывает так, чтобы, опираясь на провал в одном глобальном проекте, можно было достичь прогресса по другому взаимосвязанному глобальному проекту.

В докладе Генерального секретаря ООН (от 27 декабря 2021 г.) содержится информация о двухгодичном достижении по Глобальному договору

¹⁴ *Alleyne M. Global Lies? Propaganda, the UN and World Order. Palgrave Macmillan. L.: Houndmills, Basingstoke, UK. 2003. P. 30.*

[15, п. 8]. Доклад был представлен для подготовки первого Международного форума по решению проблем международной миграции, намеченного на 2022 г., где вновь предлагается выработать меры в трёх областях доминирующей и общей значимости, а именно:

- как можно и дальше продвигать инклюзивные общества;

- как можно ещё больше стимулировать легальную миграцию с помощью диверсифицированных каналов;

- как уменьшить уязвимость, которая подрывает права или благополучие мигрантов, их семей и общества, включая трагедии, которые происходят из-за нелегальной и опасной миграции, и меры реагирования на них [15, п. 8, 9, 10].

Как видно, последний пункт совпадает с замечаниями о пробелах в Марракешском договоре в отношении нелегальной миграции.

В части «Выводы и рекомендации» Марракешского договора говорится следующее: «Государствам и заинтересованным сторонам рекомендуется взять на себя обязательство предпринять конкретные действия по имплементации Договора...» [15, п. 93].

Подобные «рекомендации» изобилуют и в докладе Генерального секретаря ООН для первого Международного форума, однако в нём мало что сказано о реальном достижении по Глобальному договору. Иными словами, Глобальный договор, Повестка дня – 2030, Парижское соглашение

2015 г. возлагают ответственность по их выполнению на сами государства, не обеспечивая при этом устойчивые финансовые и иные гарантии.

В части «Развитие потенциала» Марракешского договора сказано: «Государствам рекомендуется достичь показателя капитализации целевого многостороннего партнёрского фонда по вопросам миграции в размере 70 млн долл. США ко времени проведения Форума по рассмотрению проблем международной миграции в 2022 году...» [15, п. 108]. И здесь та же стандартная модель: добровольные фонды, которые находятся всё время в состоянии недофинансирования со стороны развитых в экономическом отношении государств.

7 июня 2022 г. состоялось пленарное заседание Генеральной Ассамблеи ООН, на котором была принята Декларация о прогрессе Форума по рассмотрению проблем международной миграции [16], в которой не раз говорится о каком-то «прогрессе», однако нет его подтверждения ни фактами, ни статистикой.

В декларации наряду с «прогрессом» появилось упоминание о «пробелах осуществления Глобального договора». В п. 22 говорится: «Мы обеспокоены тем, что прогресс, достигнутый в деле поощрения и использования преимуществ безопасной, упорядоченной и легальной миграции, был медленным и неравномерным во многих аспектах и что пандемия COVID-19 изменила многие элементы международной ми-

¹⁵ Доклад Генерального секретаря (A/76/642) от 27 декабря 2021 г. // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3955629?ln=ru>

¹⁶ Декларация о прогрессе Форума по рассмотрению проблем международной миграции (A/RES/76/266) от 14 июня 2022 г. // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3977144?ln=ru>

грации и замедлила прогресс, а также создала новые и усугубила уже существующие факторы, из-за которых мигранты попадают в уязвимое положение. В связи с этим государствам-членам необходимо прилагать больше усилий для разработки амбициозных национальных программ осуществления Глобального договора...» [16, п. 22]. Отсюда следует, что все проблемы выполнения Марракешского договора списали на COVID-19.

В своём Совместном заявлении лидеры Российской Федерации и Китайской Народной Республики выразили надежду, что «развитые страны будут на деле предостав-

лять развивающимся государствам финансовую поддержку в размере 100 млрд долл. США в рамках борьбы с климатическими изменениями» [17].

Говоря о Глобальном договоре, можно согласиться с оговоркой, что говорится в п. 6: «Настоящий Глобальный договор – важная веха в истории глобального диалога и международного сотрудничества в вопросах миграции...» [1, п. 6]. Оговорка, которую необходимо упомянуть, следующая: «Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции является важной вехой, но не окончательным итогом нашей работы...» [1, п. 14].

Таким образом, без коренных структурных изменений Бреттон-Вудской системы ни одна глобальная повестка дня, включая Повестку дня – 2030, и ни один глобальный договор, включая Марракешский договор о миграции, не могут дать желаемых результатов, ибо они лишены таких гарантий, без которых невозможно говорить и тем более верить в успех прогрессивного развития в любых значимых сферах жизни общества, государства и всего человечества.

В Совместном заявлении главы России и Китая призвали «развитые страны добросовестно выполнять свои официальные обязательства по оказанию помощи в области развития, предоставлять развивающимся странам больше ресурсов, решать проблемы неравномерного развития стран и устранять такие дисбалансы внутри государств, продвигать сотрудничество в области глобального и международного развития» [17].

Можно считать, что пробелы в Марракешском договоре осознаны, в частности, в Декларации о прогрессе Форума по рассмотрению проблем международной миграции, где сказано: «Мы признаём, что проблемы и пробелы в осуществлении Глобального договора существуют и могут быть отчасти обусловлены ограниченностью ресурсов и национального потенциала...» [16, п. 22].

Существующие проблемы и пробелы в осуществлении Глобального договора обусловлены прежде всего и преимущественно пробелами концептуального и нормативного характера в самом Марракешском договоре о миграции.

¹⁷ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 04.02.2022. Раздел II // Официальные сетевые ресурсы Президента России // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770>

Библиография • References

- Абашидзе А.Х. Международная универсальная система защиты прав человека: вызовы и перспектива // Обозреватель–Observer. 2023. № 1. С. 115–136.
- [Abashidze A.H. Mezhdunarodnaya universal'naya sistema zashchity prav cheloveka: vyzovy i perspektiva // Obozrevatel'–Observer. 2023. № 1. S. 115–136]
- Абашидзе А.Х. Применение норм международного и российского права в сфере миграции // Миграция в России: проблемы правового обеспечения. Сб. научных статей. 2001. С. 24–36.
- [Abashidze A.H. Primenenie norm mezhdunarodnogo i rossijskogo prava v sfere migracii // Migraciya v Rossii: problemy pravovogo obespecheniya. Sb. nauchnykh statej. 2001. S. 24–36]
- Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
- [Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata rezolyuciej 217 A (III) General'noj Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 goda) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml]
- Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». 21.10.2021 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975>
- [Vystuplenie Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina na zasedanii Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj». 21.10.2021 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975>]
- Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН А/RES/73/195 от 19 декабря 2018) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/452/02/PDF/N1845202.pdf?OpenElement>
- [Global'nyj dogovor o bezopasnoj, uporyadochennoj i legal'noj migracii (prinyat rezolyuciej General'noj Assamblei OON A/RES/73/195 ot 19 dekabrya 2018) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/452/02/PDF/N1845202.pdf?OpenElement>]
- Декларация о прогрессе Форума по рассмотрению проблем международной миграции (А/RES/76/266) от 14 июня 2022 г. // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3977144?ln=ru>
- [Deklaraciya o progresse Forumu po rassmotreniyu problem mezhdunarodnoj migracii (A/RES/76/266) ot 14 iyunya 2022 g. // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3977144?ln=ru>]
- Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Более безопасный мир: наша общая ответственность (А/59/565) от 2 января 2004 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/602/33/pdf/N0460233.pdf?OpenElement>
- [Doklad Gruppy vysokogo urovnya po ugrozam, vyzovam i peremenam. Bolee bezopasnyj mir: nasha obshchaya otvetstvennost' (A/59/565) ot 2 yanvary 2004 g. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/602/33/pdf/N0460233.pdf?OpenElement>]
- Доклад Генерального секретаря (А/76/642) от 27 декабря 2021 г. // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3955629?ln=ru>
- [Doklad General'nogo sekretarya (A/76/642) ot 27 dekabrya 2021 g. // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3955629?ln=ru>]

- Из послания президента Ф. Рузвельта конгрессу США 6 января 1941 г. // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/194870-iz-poslaniya-prezidenta-f-ruzvelta-kongressu-ssha-6-yanvary-1941-g>
- [Iz poslaniya prezidenta F. Ruzvel'ta kongressu SSHA 6 yanvary 1941 g. // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/194870-iz-poslaniya-prezidenta-f-ruzvelta-kongressu-ssha-6-yanvary-1941-g>]
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации 31 марта 2023 г. № 229) // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/
- [Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii 31 marta 2023 g. № 229) // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/]
- Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах (принята резолюцией ГА ООН от 19 сентября 2016 г.) // URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/A_RES_71_1_R.pdf
- [N'yu-Jorskaya deklaraciya o bezhencah i migrantah (prinyata rezolyuciej GA OON ot 19 sentyabrya 2016 g.) // URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/A_RES_71_1_R.pdf]
- Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 04.02.2022. Раздел II // Официальные сетевые ресурсы Президента России // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770>
- [Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki o mezhdunarodnyh otnosheniyah, vstupayushchih v novuyu epohu, i global'nom ustojchivom razvitii ot 04.02.2022. Razdel II // Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770>]
- Alleyne M.* Global Lies? Propaganda, the UN and World Order. Palgrave Macmillan. L.: Houndmills, Basingstoke, UK. 2003. – 262 p.
- Escobar A.* Encountering Development: The Making and Unmaking of the Third World // Princeton University Press. NJ., 1985. – 304 p.
- Finnemore M.* National Interests in International Society. N.Y.: Cornell University Press, 1996. Ch. 3. – 176 p.
- Second continental report on the implementation of agenda 2063 // African Union Development Agency. Johannesburg, South Africa. 2022. P. IV // URL: https://au.int/sites/default/files/documents/41480-doc-2nd_Continental_Progress_Report_on_Agenda_2063_English.pdf
- Woods N.* The Globalizers: The IMF, the World Bank, and Their Borrowers. N.Y.: Cornell University Press, 2006. Ch. 5. – 176 p.

Статья поступила в редакцию 20 декабря 2023 г.